

— Кто ещё? Выходите оба, нечего время терять.

Дерзкий вызов. Слишком дерзкий, даже для этого грязного бойцовского клуба.

Но возразить было некому: признанный чемпион, доселе не знавший поражений, валялся под помостом без чувств. А второй фаворит, местный авторитет, выкашивавший соперников пачками, вообще не соизволил явиться. Букмекер уже успел навести справки — этот олух ещё до начала боёв утащил какую-то смазливую девицу и до сих пор не вернулся.

Делать нечего. Букмекер отправил людей на поиски, а сам принялся тянуть время как мог.

Лишь за минуту до истечения положенных тридцати минут на ринг поднялся новый боец. Это был не тот громила, которого ждал распорядитель, да и о парной схватке речи не шло — вызвался просто сильнейший из оставшихся в зале добровольцев. На кону стояла настоящая награда, и расставаться с ней букмекеру очень не хотелось, но больше всего его злило уплывающее из рук чувство контроля.

Впрочем, Шикалешу было плевать на чужие переживания. Мысли мелкого лавочника и его таинственных покровителей волновали его меньше всего. Очередной «сильнейший» противник продержался против него от силы минуты три.

Шикалеш даже позволил себе картинно чиркнуть лезвием по чужой груди в области сердца — неглубоко, без опасности для жизни, но жест говорил сам за себя: с этим отребьем он разбирается шутя.

Сбросив очередного поверженного соперника с помоста, Шикалеш встал на уцелевший край ринга. Лениво подбрасывая в воздух короткий кинжал, он нетерпеливо бросил:

— Живее можно?

Зал ревел в экстазе. Зрители, подогретые алкоголем и азартом, хором скандировали: «Следующий! Следующий!», но желающих больше не находилось.

Посланный на поиски подручный наконец вернулся. Он поспешно зашептал на ухо букмекеру, отчего тот округлил глаза в изумлении, переспросил что-то и мгновенно помрачнел.

Секунды складывались в минуты, а помост по-прежнему пустовал. Окружавшие букмекера громилы испуганно поглядывали на босса: по его окаменевшему лицу было не понять, то ли он рвёт и мечет, то ли лихорадочно соображает, как выкрутиться.

Один из сподручных скользнул взглядом по бархатной подставке у локтя хозяина. Там, притягивая взоры, покоился главный приз — изумрудно-зелёный драгоценный камень размером с кулак.

Букмекер тоже покосился на самоцвет и хмуро приказал:

— Срочно подготовь контракт.

— Каковы условия, босс? — почтительно склонился подручный.

— Этот паршивец должен отработать у нас вышибалой пять... нет, десять лет. Только тогда он получит камень. Не подпишет — награды не видать.

— Понял. — Тот сразу смекнул: хозяин признал победу наглого чужака, но отдавать куш за бесценок не собирался.

До конца раунда оставалось меньше десяти минут.

Шикалеша накрывала глухая, непривычная для него ярость. Обычно он славился ангельским терпением, но сейчас, когда его мысли были заняты совсем другим и безумно хотелось уйти, каждая секунда казалась пыткой.

Толпа заходила в крике, требуя зрелищ, но десятый противник всё не шёл. Шикалеш скользнул взглядом по светящемуся табло хронометра.

Семь минут.

Пять минут.

Три...

Шикалеш резко вскинул голову.

До этого он почти полчаса простоял неподвижно, точно изваяние, и этот внезапный порыв заставил зрителей инстинктивно проследить за его взглядом.

В самом конце зала, у массивных дверей, замер силуэт в безразмерном глухом плаще. Невысокий, с натянутым по самые брови глубоким капюшоном — он с первого взгляда смутно напоминал самого Шикалеша.

В толпе у входа удивлённо загомонили:

— Какого чёрта?! Что этот малец тут забыл? Где наш босс?!

— Почему он до сих пор не на ринге?!

Один из местных амбалов шагнул к пришельцу, бесцеремонно пытаясь ухватить его за грудки:

— Слышь, ты! А ну стой! Наш босс...

Тень скользнула мимо громалы неуловимым, текучим движением, оставив того хватать руками воздух, и устремилась напрямик к помосту.

Шикалеш не сводил глаз с незнакомца. Тот приблизился к канату, легко упёрся ладонями в край деревянного настила и одним слитным движением взлетел на ринг.

Появление нового бойца означало брошенный вызов.

Зал буквально взорвался диким улюлюканьем, свистом и призывами к расправе. Шикалеш, нахмурившись, скользнул вперёд, мгновенно сокращая дистанцию, но бить не спешил.

— Убирайся отсюда, — негромко, так, чтобы заглушить гул толпы, процедил Шикалеш. — Не лезь не в своё дело.

— И не подумаю, — раздался из-под капюшона знакомый вкрадчивый смешок. Чжо Лань и близко не собирался уступать. — Разве что ты позволишь мне сделать один ма-а-аленький укус.

Шикалеш нахмурился ещё сильнее. От Чжо Ланя отчётливо пахло свежей кровью, но чья она была — самого вампира или того наглеца, что увёл его силой — оставалось только догадываться. Где этот сумасшедший пропадал последние три часа, богу было известно.

— Повторяю последний раз: проваливай отсюда! — в голосе Шикалеша зазвенела сталь.

— Ну уж нет, — весело парировал Чжо Лань. — Я ведь десятый противник, верно? Чего же ты медлишь? Вместо ударов читаешь нотации... Неужели жалеешь меня?

— Сам напросился, — отрезал Шикалеш.

Он плавно отступил на пару шагов назад, принимая боевую стойку. Чжо Лань, напротив, стоял совершенно расслабленно, будто пришёл на прогулку.

— А где твоя игрушка? Кинжал? Решил драться голыми руками? — с наигранным любопытством поинтересовался он.

— Мне и оружия не надо, чтобы уложить тебя, — бросил Шикалеш и молнией рванулся вперёд!

Зрители затаили дыхание. Именно этой невероятной, почти невидимой глазу скоростью Шикалеш раскидал всех предыдущих тяжеловесов.

Но Чжо Лань лишь плавно качнулся в сторону, неуловимым движением уклоняясь от режущего удара ладонью.

— И это всё, на что ты способен? — поддразнил он.

Под капюшоном блеснули его глаза — пронзительно-синие, гипнотически прекрасные озёра.

— Оставь свои штучки, — сквозь зубы процедил Шикалеш, не поддаваясь магии очарования. Он продолжал атаковать, заставляя противника непрерывно маневрировать. — Это смертельный бой. Будешь паясничать — сдохнешь.

Чжо Лань грациозно кружил рядом, уклоняясь от выпадов на волосок.

— А у тебя рука поднимется меня убить?

— Заткнись!

Раздражение, едва утихшее в груди Шикалеша, вспыхнуло с новой силой. Он злился на себя: почему не может просто вырубить этого наглого мальчишку? Его удары, сокрушительные на вид, раз за разом просвистывали мимо, словно он намеренно щадил соперника. Чжо Лань скользил по рингу увёртливой рыбой — не ухватить, не задеть.

— Почему ты не бьёшь в ответ?! — сердито выдохнул Шикалеш.

— Жалею тебя, — отозвался Чжо Лань. Он прекрасно видел, что Шикалеш дерётся вполсилы, а потому уклонялся без малейшего напряжения, успевая улыбаться. — Вдруг поцарапаю такое личико?

— Раз боишься драться — пошёл вон с ринга!

— Ну нет, мне не терпится помериться с тобой силами.

Шикалеш лишь стиснул зубы. От его нахальства внутри всё клокотало. В голове промелькнула холодная мысль: «Чёрт с ним. Ударить аккуратно, а раны потом залечим. Затягивать этот фарс на глазах у всех нельзя».

Стиль Шикалеша мгновенно изменился. Движения сделались жёсткими, резкими, по-настоящему опасными. Чжо Лань шутливо охнул, едва успев уйти от сокрушительного замаха, который срезал край его капюшона. Несколько раз кулак Шикалеша проходил в миллиметре от его лица, заставляя всерьёз попотеть.

Наблюдавший за схваткой букмекер удивлённо приподнял бровь:

— А этот новенький хорош. Чего же он медлит с ударом?

Зал хором скандировал: «Бей! Бей!», требуя крови, но юноша в плаще лишь кружил по рингу, уклоняясь от яростных атак. Его тактика оставалась загадкой для публики.

— Может, изматывает? — предположил один из подручных. — Всё-таки парень в чёрном плаще провёл девять боёв без перерыва. Физически он должен быть на пределе.

— Что-то не похоже, чтобы тот выдохся, — хмыкнул букмекер. — Скорее уж у этого шута силы на исходе... О! Доигрался!

Шикалеш провёл мощный боковой, угодив Чжо Ланю прямо в солнечное сплетение.

Он не планировал этого удара — рассчитывал, что юноша легко увернётся, как делал это до сих пор. Но в самый последний момент Чжо Лань словно споткнулся, на долю секунды замер на месте и принял весь удар на себя.

Из груди вампира вырвался хриплый стон, он покачнулся и рухнул на доски.

Шикалеш испуганно замер. Рука его сама собой дёрнулась вперёд, пытаясь поймать падающее тело, но он вовремя отпрянул, сдерживая этот неуместный на арене порыв.

«Что пошло не так? Почему он не уклонился?» — панически забилась мысль в его голове.

Чжо Лань скорчился на полу, тихо шипя от боли. Он прижимал одну ладонь к животу, а второй судорожно обхватил собственную лодыжку. Его губы беззвучно зашевелились. Зрители ничего не разобрали в шуме зала, но чуткий слух Шикалеша уловил отборную, витиеватую брань.

Что ж, по крайней мере, жить будет.

Но по лицу парня действительно блуждала гримаса неподдельной боли. Движения замедлились из-за травмы?

Перед мысленным взором Шикалеша снова всплыли те три часа, что Чжо Лань отсутствовал.

«Он пришёл сюда уже раненым? Значит, этот запах свежей крови принадлежал...»

Раздумывать было некогда — нужно поскорее завершить этот цирк. Шикалеш опустился на одно колено, извлёк короткий кинжал и прижал холодное лезвие к горлу Чжо Ланя.

— Сдавайся, — сухо потребовал он. — Иначе я просто вышвырну тебя с ринга пинком.

— Ну так пидай, — Чжо Лань вдруг рванул капюшон назад и перевернулся на спину, глядя Шикалешу прямо в глаза. — Пока я не получу своё, ни за что не сдамся.

Капюшон соскользнул, открывая взорам ослепительную копну золотых волос, безупречную алебастровую кожу и манящую синеву глаз.

Эта красота мгновенно приковала к себе сотни взглядов.

Наблюдавший из ложи букмекер резко подался вперёд, впившись глазами в Чжо Ланя.

— Схватить блондина! Живо доставить его ко мне!

Подручный, замороженный неземным обликом юноши, с трудом сглотнул и выдохнул:

— Будет сделано, босс.

— Ты с ума сошёл?! — прошипел Шикалеш. Он понимал, какую опасность таит в себе эта невероятная внешность в таком месте, тем более сейчас, когда парень едва держался на ногах. О чём он только думал?!

Шикалеш потянулся к капюшону, намереваясь спрятать лицо Чжо Ланя от похотливых взглядов толпы, но на секунду потерял бдительность и утонул в лазурной бездне его глаз.

Защита рухнула. Против магии очарования он оказался бессилён.

Пользуясь замешательством, Чжо Лань крепко вцепился в его воротник и с неожиданной для раненого силой притянул к себе. Их губы соприкоснулись, и представитель Кровного клана властно, с едва уловимой остротой, прикусил нижнюю губу Шикалеша.

Эта вспышка боли мгновенно разрушила морок. Шикалеш судорожно вдохнул, приходя в себя.

Он хотел было отпрянуть, но Чжо Лань быстро зашептал ему в самые губы:

— Букмекер не отдаст тебе камень. Он потребует, чтобы ты отрабатывал приз десять лет вышибалой на его арене.

Шикалеш оцепенел. Голова ещё соображала туго после гипноза, и он не мог понять, лжёт ли ему этот несносный кровосос.

— Я заберу его сам, — добавил Чжо Лань, хитро прищурившись. — Жду тебя ночью в гостинице.

— Что ты задумал?..

Чжо Лань не ответил. Он мягко оттолкнул Шикалеша и сам скатился с помоста.

Зрители на секунду затихли в недоумении, но быстро осознали: бой окончен, абсолютный чемпион определён!

Зал разразился оглушительным рёвом. Тем временем Чжо Лань легко поднялся на ноги и растворился в беснующейся толпе. Удивительно, но сотни людей, теснившихся плечом к плечу, расступались перед ним, словно и не замечая странного юношу, только что устроившего переполох на ринге.

Напоследок Чжо Лань едва слышно щёлкнул пальцами.

Пока раздосадованный, но напустивший на себя важный вид букмекер стоял у ограждения своей ложи и картинно аплодировал новому чемпиону, в неосвещённом углу, прямо над бархатным постаментом с наградой, соткались из воздуха несколько крохотных, почти невидимых во мраке летучих мышей. Секундный взмах бесшумных кожистых крыльев — и драгоценный изумруд бесследно исчез.

Ни один человек в зале не заметил этой бесшумной кражи.

Никто, кроме стоявшего посреди ринга Шикалеша, который во все глаза смотрел на опустевшую подставку.

<http://bllate.org/book/19532/1997119>